

Ю. П. Соловей

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Y. P. Solovey

A FEW LEGAL QUESTIONS OF THE USE OF PHYSICAL FORCE, SPECIAL MEANS AND FIRE-ARMS BY POLICE OFFICERS

В статье анализируются нормы Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», регламентирующие применение полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Дается толкование новых положений Федерального закона «О полиции», выясняется их соотношение с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, исследуются пределы ответственности сотрудников полиции за незаконное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Ключевые слова: закон, полиция, физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие, подготовка, периодическая проверка, ответственность.

The article analyzes norms of the Federal law on the police from February, 7th, 2011 № 3-FZ, regulating the use of physical force, special means and fire-arms by police are analyzed. An interpretation of the new aspects of the Federal law on the police is given, their comparison with norms of the Criminal code of the Russian Federation is analyzed, limits of legal responsibility of police officers for the illegal use of physical force, special means and fire-arms are investigated.

Keywords: law, police, physical force, special means, fire-arms, preparation, periodic check, responsibility.

Для выполнения возложенных на полицию обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции) наделил сотрудников полиции правами по применению различных мер государственного принуждения. Особое место среди них занимает право применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. С одной стороны, данное правомочие как никакое другое глубоко вторгается в сферу основных, закрепленных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан и сопряжено с высоким риском наступления тяжких и необратимых последствий, вплоть до лишения человека

жизни. С другой — это действенное средство защиты прав и законных интересов правопослушных граждан и сотрудников полиции от общественно опасных посягательств со стороны лиц, сознательно и грубо нарушающих закон. С учетом отмеченных характеристик «силовых» средств деятельности полиции в Законе о полиции, равно как и в ранее действовавшем Законе Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. «О милиции», правовому регулированию применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия посвящена отдельная глава — глава 5, состоящая из 7 статей.

В целом Закон о полиции сохранил основные положения Закона Российской Федерации «О милиции», конституционность которых подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации¹, а

состоятельность — почти двадцатилетним опытом их практического применения. Появление в Законе о полиции некоторых новелл обусловлено стремлением законодателя усилить гарантии прав и свобод граждан, вовлеченных в орбиту деятельности полиции, обеспечить единообразие правоприменительной практики.

Положения Закона о полиции, касающиеся применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, на мой взгляд, в целом отражают принципиальные требования международно-правовых документов, к числу которых относятся, прежде всего, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты в 1990 г. в Гаване VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями)², Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят в 1979 г. Резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН)³, Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (приняты в 1989 г. Резолюцией 1989/61 Экономического и Социального Совета ООН)⁴, Основные принципы этики полицейской службы (утверждены в 1979 г. Резолюцией 690 Парламентской ассамблеи Совета Европы)⁵.

Согласно ч. 1 ст. 18 Закона о полиции основания и порядок применения ею физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия устанавливаются не только Законом о полиции, но и иными федеральными конституционными и федеральными законами. В этой связи следует упомянуть статью 30 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», в соответствии с которой установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядок и условия применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники изменению в условиях чрезвычайного положения не подлежат. Применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств, газового и огнестрельного оружия в местах содержания под стражей регламентируется Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

На практике нередко возникают вопросы о соотношении Закона о полиции

и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК) в части правового регулирования оснований применения полицией рассматриваемых мер государственного принуждения и ответственности за их незаконное применение.

Поскольку УК и Закон о полиции — равнозначные по своей юридической силе законодательные акты, положения Закона о полиции, регламентирующие, в частности, основания применения полицией мер государственного принуждения, имеют самостоятельное значение. В противном случае законодатель ограничился бы единственной бланкетной нормой, отсылающей правоприменителя к положениям УК об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, как это имеет место, например, в ст. 24 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». Из ч. 1 и 9 ст. 18 Закона о полиции, на мой взгляд, следует, что положения УК об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должны учитываться в комплексе с нормами Закона о полиции, регламентирующими применение ее сотрудниками физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Практическое значение данного вывода ярко проявляется в ситуациях, когда, например, сотрудник полиции, реализуя естественное право любого гражданина на необходимую оборону, нарушает прямой запрет, установленный ч. 5 ст. 23 Закона о полиции: женщина — сотрудник полиции стреляет в несовершеннолетнего (чей возраст ей известен), совершающего одиночное невооруженное нападение, угрожающее жизни сотрудника полиции. И, наоборот, подчас имеют место ситуации, когда действия сотрудника полиции, основанные на Законе о полиции, могут не соответствовать традиционному толкованию положений УК об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (например, в целях пресечения мелкого хулиганства и задержания правонарушителя сотрудники полиции применяют к нему боевые приемы борьбы и в силу оказываемого правонарушителем противодействия причиняют при этом вред его здоровью). Важно учитывать, что в отличие от иных граждан сотрудник полиции в предусмотренных законодательством случаях обязан вмешиваться в конфликты, заведомо связанные с необходимостью применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия.

В соответствии с ч. 2 ст. 18 Закона о полиции перечень состоящих на ее вооружении специальных средств, ог-

нестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов устанавливается Правительством Российской Федерации. При этом не допускается принятие на вооружение полиции специальных средств, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов, которые наносят чрезмерно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска.

Технические изделия, даже аналогичные по конструкции и принципам воздействия на человека (объекты), не включенные в перечень состоящих на вооружении полиции специальных средств, не могут рассматриваться в качестве таковых. Это важно, поскольку отдельные из перечисленных в Законе о полиции специальных средств аналогичны устройствам, отнесенным Федеральным законом «Об оружии» к разряду гражданского оружия самообороны. Речь идет, в частности, о газовом оружии (газовых пистолетах и револьверах, в том числе патронах к ним, механических распылителях, аэрозольных и других устройствах, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами), электрошоковых устройствах и искровых разрядниках.

В то же время сотрудник полиции, равно как и любой иной гражданин, вправе на законных основаниях иметь при себе оружие и применять его в случаях, порядке и с учетом ограничений и запретов, установленных Федеральным законом «Об оружии», постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему».

Согласно ч. 3 ст. 18 Закона о полиции в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости, при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства. Ст. 14 ранее действовавшего Закона Российской Федерации «О милиции» не упоминала о возможности применения сотрудником милиции подручных средств при задержании лица, совершившего преступление, что в отдельных случаях усложняло выбор способа «силового» воздействия. Кроме того, к новеллам Закона о полиции относится его положение о праве сотрудника полиции при наличии оснований для применения огнестрельного оружия применять иное, не состоящее на вооружении полиции, оружие (ч. 3 ст. 18), в том числе изъятое в ходе борьбы у правонарушителя.

Не следует считать, что данное нововведение предполагает вседозволенность полиции в выборе возможных средств и способов «силового» воздействия. Во-первых, Закон о полиции не разрешает выдавать ее сотрудникам для несения службы специальные средства и огнестрельное оружие, не состоящие на вооружении полиции; ч. 3 ст. 18 названного законодательного акта предусматривает лишь право применения такого оружия при наличии установленных законом оснований. Во-вторых, ч. 3 ст. 18 Закона о полиции уточняет правовой режим применения оружия, не состоящего на вооружении полиции. Так, на применение подобного оружия распространяются запреты, установленные ч. 5 и 6 ст. 23 Закона о полиции, и порядок, предусмотренный ст. 19 этого же закона.

Закон о полиции связывает право ее сотрудников на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия с необходимостью проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Анализируя законодательную формулировку «к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», некоторые авторы предлагают заменить в соответствующем положении закона слова «в условиях» словами «в ситуациях», поскольку первые означают внешнюю обстановку, в которой происходят действия, а вторые (что, по мнению указанных авторов, более правильно) предполагают совокупность обстоятельств, которые и определяют необходимость применения силы и оружия⁶. С нашей точки зрения, в этом нет никакой необходимости, поскольку в Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты в 1990 г. в Гаване VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) формулировки «условия применения силы», «ситуации, в которых применяется сила или огнестрельное оружие», «обстоятельства, в которых может применяться сила» используются как равнозначные.

Вместе с тем, учитывая несомненную важность приобретения сотрудниками полиции профессиональных навыков минимизации любого ущерба, стремиться к которой при применении физической силы,

специальных средств или огнестрельного оружия обязывает сотрудников полиции часть 3 статьи 19 Закона о полиции, целесообразно было бы формулировку «к действиям в условиях, связанных с применением физической силы...» заменить формулировкой «к действиям в условиях, могущих потребовать применения физической силы...». Подготовка сотрудников полиции к действиям в условиях, описанных в законе предлагаемым образом, с необходимостью будет включать в себя не только овладение соответствующими служебно-боевыми приемами, но и навыками использования альтернативных, «несиловых» способов разрешения конфликтных ситуаций. Подобный подход в полной мере соответствует Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, которые требуют от правительств и правоохранительных органов при подготовке должностных лиц по поддержанию правопорядка обращать особое внимание на вопросы полицейской этики и прав человека, альтернативы применению силы и огнестрельного оружия, включая мирное урегулирование конфликтов, понимание поведения больших масс людей и методы убеждения, ведение переговоров и посредничества, а также технические средства с целью ограничения применения силы или огнестрельного оружия (принцип 20).

Специальная подготовка и периодическая проверка сотрудников полиции на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, осуществляются в соответствии с приказами МВД России от 29 июля 1996 г. № 412 «Об утверждении Наставления по физической подготовке (НФП-96) сотрудников органов внутренних дел»⁷, от 11 сентября 2000 г. № 955 «Об утверждении Наставления по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации»⁸, от 29 июня 2009 г. № 490 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»⁹.

Сотрудник полиции, не прошедший проверку на профессиональную пригодность (не сумевший пройти в силу собственной неподготовленности) к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, проходит аттестацию на соответствие замещаемой

должности. До вынесения решения о соответствии замещаемой должности сотрудник полиции отстраняется от выполнения обязанностей, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Подобный, достаточно жесткий, подход продиктован потенциальной опасностью применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Как отмечает Европейский Суд по правам человека, надлежащие подготовка сотрудников полиции и инструктирование сводят к минимуму возможность совершения ими при исполнении служебных обязанностей непродуманных действий¹⁰.

Часть 8 ст. 18 Закона о полиции устанавливает, что превышение сотрудником полиции полномочий при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. В зависимости от характера правонарушения и тяжести наступивших последствий такая ответственность может быть дисциплинарной или уголовной.

Самостоятельной статьи об ответственности за незаконное применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в УК нет. С учетом обстоятельств им вменяются, как правило, совершенные умышленного либо неосторожного преступления против личности, государственной власти и интересов государственной службы либо превышение пределов необходимой обороны, мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Сотрудник полиции, незаконно, вне какой-либо связи с возложенными на него служебными обязанностями применивший против кого-либо силу или оружие (мотивы могут быть различными — месть, ревность, хулиганские или корыстные побуждения и т. п.), несет ответственность на общих основаниях по ст. 105 (убийство), ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116 (побои), ст. 213 (хулиганство с применением оружия) и другим статьям УК.

Умышленное, в нарушение установленных законом оснований и порядка, применение сотрудником полиции специальных средств или огнестрельного

оружия в связи с возложенными на него обязанностями влечет уголовную ответственность за превышение должностных полномочий в соответствии с ч. 3 ст. 286 УК. Примером подобного рода преступления против интересов государственной службы может быть ситуация, когда сотрудник полиции, домогаясь у задержанного лица признания в содеянном, применяет к нему палку специальную¹¹.

Сотрудник полиции будет нести ответственность за превышение должностных полномочий, если, например, применит огнестрельное оружие в отношении лица, оказывающего неповиновение его законному требованию; лица, совершившего административное правонарушение и пытающегося скрыться; лица, всего лишь показавшегося сотруднику полиции, находящемуся в засаде, «подозрительным»; лица, задерживаемого в связи с совершением преступления, не пытающегося или не имеющего возможности скрыться и не оказывающего сопротивления, когда применение оружия цели задержания не преследовало, а было вызвано мотивами мести, расправы с задерживаемым. Если при превышении должностных полномочий действия сотрудника полиции становятся причиной смерти потерпевшего или наносят тяжкий вред здоровью, то содеянное им квалифицируется по совокупности ст. 105, 111 и п. «б» ч. 3 ст. 286 УК.

Если, действуя в рамках предоставленных полномочий, сотрудник полиции приготовит огнестрельное оружие к стрельбе, а затем в результате собственных неумелых или неосторожных действий (например, при разряжании оружия) произведет выстрел, причинивший кому-либо вред здоровью при отсутствии для этого законных оснований, то он будет нести уголовную ответственность по ст. 109 (причинение смерти по неосторожности) или ст. 118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) УК.

Сотрудник полиции может быть привлечен к ответственности по ст. 109 или ст. 118 УК, если вред в результате применения оружия будет причинен совершенно посторонним гражданам, но при условии, что в его действиях имеет место неосторожная вина.

Незаконное применение сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если он находился в состоянии необходимой обороны или принятия мер к задержанию лица, совершившего преступление, влечет уголовную ответственность по ст. 108 (убийство, совершенное при пре-

вышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление), ст. 114 (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) УК.

Если же, попустительствуя тяжкому преступлению против жизни, здоровья и собственности, сотрудник полиции из корыстной или иной личной заинтересованности не примет мер, в том числе и связанных с применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, когда в этом была необходимость, к пресечению преступления и задержанию лица, его совершившего, он подлежит уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в соответствии со ст. 285 УК.

Здесь следует отметить, что согласно п. «о» ч. 1 ст. 63 УК совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел служит обстоятельством, отягчающим наказание.

За нарушение правил применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, не повлекшее существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, сотрудники полиции подлежат дисциплинарной ответственности.

Часть 9 ст. 18 Закона о полиции предусматривает, что сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, Законом о полиции и другими федеральными законами. В этой связи уместно заметить, что ч. 3 ст. 23 ранее действовавшего Закона Российской Федерации «О милиции» обуславливала наступление ответственности сотрудника милиции несоизмеренностью причиненного вреда силе оказываемого противодействия. Очевидно, при таком подходе конечная оценка законности «силовых» действий сотрудника милиции ставилась в зависимость от неконтролируемых им обстоятельств. Кроме того, не учитывались другие, не менее важные обстоятельства: степень опасности задерживаемого лица, коли-

чественное соотношение сотрудников милиции и задерживаемых, экипировка сотрудников милиции, их физическое состояние и другие факторы, имеющие решающее значение для правильной юридической оценки действий сотрудника правоохранительного органа в конкретной ситуации.

Теперь законодатель, во-первых, вводит правило, согласно которому действия сотрудника полиции, основанные на требованиях законодательства, регламентирующего основания и порядок применения полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, признаются законными и не могут влечь юридической ответственности сотрудника полиции независимо от того, какие последствия наступили в результате применения им соответствующих мер государственного принуждения. Данное правило не является новым, но существовало в виде правовой позиции высшей судебной инстанции страны. Как отмечалось в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечиваемого право

на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», «судам следует строго соблюдать требования закона, направленные на защиту представителей власти... в связи с исполнением ими служебных обязанностей по пресечению общественных посягательств и задержанию правонарушителей»; представители власти «не подлежат уголовной ответственности за вред, причиненный посягавшему или задерживаемому, если они действовали в соответствии с требованиями уставов, положений и иных нормативных актов, предусматривающих основания и порядок применения силы и оружия»¹².

Во-вторых, законодатель дополнительно подчеркивает, что основания и порядок применения полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия устанавливаются не только Законом о полиции, но и иными федеральными конституционными и федеральными законами, в том числе УК. Подобное уточнение, как представляется, снимает ряд острых вопросов, которые могут возникать на практике при оценке законности «силовой» деятельности сотрудников полиции.

Примечания

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2011 г. № 510-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бондаренко Константина Михайловича на нарушение его конституционных прав статьями 12 и 14 Закона Российской Федерации «О милиции» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: СПС «Гарант».

³ См.: Международная защита прав и свобод человека : сб. док-тов. — М. : Юрид. лит., 1990. — С. 319—325.

⁴ См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Документ не опубликован.

⁶ См.: *Лавров В. Н.* О совершенствовании правового обеспечения применения милицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Закон Российской Федерации «О милиции»: 15 лет на защите прав и свобод граждан : мат-лы науч.-практ. конф. 21 апреля 2006 г. — М. : Моск. ун-т МВД России, 2006. — С. 118.

⁷ См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Там же.

⁹ См.: Рос. газета. — 2009. — 27 авг.

¹⁰ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 февраля 2011 г. по делу «Соаре (Soare) и другие против Румынии» (жалоба № 24329/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2011. — № 8.

¹¹ См.: Пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 12.

¹² См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1984. — № 5.

СОЛОВЕЙ Юрий Петрович, ректор негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омский юридический институт», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

SOLOVEI Yuri Petrovich, Rector of Non-State Educational Institution of Higher Professional Education Omsk Institute of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

